

Ся Нин не мог уснуть на верхней полке, Дун Сюань не могла уснуть на нижней.

Перед тем как выключить свет, Дун Сюань увидела в мусорном ведре разорванную в клочья книгу по олимпиадной математике и поняла, что Ся Нин действительно разозлился. Однако Дун Сюань не была из тех, кто склонен к откровенным разговорам; она никогда не проявляла инициативу, а сталкиваясь с проблемами, лишь замыкалась в себе.

Услышав ворочанье на нижней полке, Ся Нин тихо спросил:

— Спишь?

— Нет.

Голос Дун Сюань всегда вызывал у Ся Нина ощущение сухости во рту. От ее тона, в котором неизменно сквозило я жалкая, но мне не нужна твоя жалость, Ся Нин начинал корить себя. Казалось, Дун Сюань была его злым роком: он так хотел, дав волю чувствам, устроить грандиозную ссору и выплеснуть наружу всё накопившееся раздражение, но стоило ему услышать голос этого человека, как ему хотелось лишь заключить ее в объятия, умолять, успокаивать, обещать относиться к ней хорошо и даже извиняться, хотя он был прав.

— Давай поговорим.

Дун Сюань ответила всё тем же бесцветным голосом:

— Не о чем. Долгое время сохранялась тишина, пока Ся Нин не заговорил сам по себе: Я на самом деле не очень понимаю, что такое любовь. Мне хочется тебя целовать, но твой упрямый вид мне жутко не нравится. Наверное, говорить такое — ужасно стыдно, но я так сильно хочу, чтобы ты полюбил меня.

Стыдно? С чего вдруг признание в любви кому-то может быть стыдным? Ты просто считаешь, что намного превосходишь меня, вот тебе и стыдно.

Дун Сюань нахмурился: Ты сам не понимаешь, что такое любовь, а говоришь, что хочешь, чтобы я полюбил тебя? И я при этом не смею проявлять упрямство? Стоит мне заупрямиться, как тебе это уже не нравится?

Ся Нин перевернулся, слез с кровати, забрался под одеяло к Дун Сюаню и обнял его: Нет, я не то сказал.

Я не хочу с тобой разговаривать, — Дун Сюань оттолкнул Ся Нин. — Больше не говори мне, что любишь меня. Я больше никогда этому не поверю.

Сюань...

Если ты сейчас же не полезешь наверх, я позову твоего отца.

Смеешь!

Ся Нин вышел из себя, навалился на Дун Сюаня и зажал ему рот рукой.

Дун Сюань не мог пошевелиться, он просто лежал на кровати и яростно смотрел на него. — Дун Сюань, не доводи меня до крайности. То, что я обычно во всем тебе потакаю, вовсе не значит, что у меня нет характера. — Ся Нин нахмурил брови, и его миндалевидные глаза в темноте сверкнули по-волчьи. — Ты должен любить только меня всю свою жизнь. Я так хорошо к тебе отношусь, ты должен быть благодарен.

Дун Сюань просто смотрел на него — обиженный и разочарованный, с влажными от слез глазами.

— Любить человека... совсем не так.

Сердце Ся Нина снова сжалось от боли, словно от тисков. Он вовсе не собирался так жестоко угрожать ему, но и не знал, что еще делать.

Тогда пусть первым поцелует его! Ся Нин впился губами в губы Дун Сюаня. Дун Сюань втянул голову в плечи, попытался ускользнуть, но не смог — большая рука Ся Нина крепко ухватила его за подбородок, заставляя отвечать на поцелуй.

— Мхм... — Тело Дун Сюаня непроизвольно слегка задрожало: физиологическая реакция не подчинялась разуму. Он инстинктивно захотел свести ноги, и колени сами собой обхватили поясницу Ся Нина.

Дун Сюань испуганно легонько оттолкнул его. Низ живота Ся Нина терся о его пах, а властный поцелуй лишал Дун Сюаня дыхания. Инстинктивно отпустив его губы, Ся Нин жадно принялся покрывать поцелуями его кадык, чувствуя, как Дун Сюань сдерживается, чтобы не издать ни звука, но с его губ все равно срываются прерывистые стоны.

Этот сдержанный, сладкий стон заставлял Ся Нина сосать все сильнее, оставляя болезненные следы на боковой стороне шейки Дун Сюаня.

— М-м... Ся Нин... — тело Дун Сюаня напряглось.

Нервно оттолкнув голову Ся Нина, он отвернулся набок, с дрожащими губами и нахмуренными бровями. Слезы покатались по подушке.

— Я ем твою еду, сплю на твоей постели. Если ты хочешь заняться этим, я позволю тебе. Но ты ведь совсем по-настоящему меня не любишь, так что больше никогда не говори, что любишь меня.

У Ся Нина были отличные успехи в учебе, не было задач, которые он не мог бы решить. Но перед лицом Дун Сюаня он чувствовал себя беспомощным. Эту контрольную работу ему хотелось отложить на потом, чтобы сначала найти верный ответ, а уже потом снова взять в ручку. Не дав никакого ответа, Ся Нин отпустил Дун Сюаня, молча поднялся на второй этаж, лег навзничь на кровать и уставился в потолок. Всю ночь он так и не смог понять, в чем разница между симпатией и любовью и как же выглядит правильный способ любить человека?